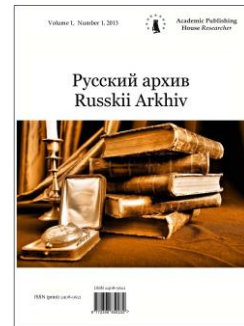

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 ISSN: 2408-9621
 E-ISSN 2413-726X
 Vol. 10, Is. 4, pp. 310–328, 2015

DOI: 10.13187/ra.2015.10.310
www.ejournal16.com

UDC 93/94

Memoirs of Lieutenant Colonel of Militia

Preparation for publication, introduction and commentary
 Sergey I. Degtyarev

Sumy State University, Ukraine
 17, Kominterna Street, Sumy, 40009
 Dr (History), Associate Professor
 E-mail: starsergo@bigmir.net

Abstract

This publication presents the memoirs of the former chief of Lebedinsky district Militia department Lt. Col. Ivan Borisenko (1902–1989). Memoirs include the years 1938–1959. It tells about the restoration of the national economy after the liberation from Nazi troops of Lebedinsky district in 1943; describes law enforcement agencies fighting crime.

Keywords: Ivan Borisenko, militia, law enforcement, crime, Great Patriotic War, Lebedin town.

Воспоминания современников различных исторических событий имеют большую научную и общественную ценность. Они фактически выступают фиксаторами памяти о прошлом. Такие источники позволяют не просто получать информацию о тех или иных фактах, но понимать их через восприятие людей, оставивших воспоминания. Исследователи, естественно, обязаны учитывать особенности написания мемуаров: условия, в которых они создавались, личность автора и т.д. Большой массив дошедших до нас воспоминаний так или иначе связан со Второй мировой войной, восприятием ее последствий и описанием их ликвидации.

В данной публикации мы представляем воспоминания бывшего начальника Лебединского районного отдела милиции подполковника Ивана Васильевича Борисенко (1902–1989). Хронологически они охватывают 1938–1959 гг. Но наибольшее внимание автором уделено именно периоду послевоенного восстановления пострадавшей Лебединщины.

Потери Украины во Второй мировой войне были колоссальными. В частности, в Сумской области были замучены 111 тыс. чел., свыше 78 тыс. чел. вывезены на принудительные работы в Германию, полностью или частично уничтожены 760 населенных пунктов, 420 промышленных предприятий, 37 железнодорожных станций, 27,5 тыс. хозяйственных строений и т.д. [1–2]

Город Лебедин Сумской области был освобожден 19 августа 1943 г. 309-й стрелковой дивизией под командованием полковника Д.Ф. Дрёмина в ходе Белгородско-Харьковской наступательной операции [3–4]. Местное население стремилось как можно быстрее ликвидировать последствия войны и вернуться к мирной жизни. Власть широко использовала типичные для командно-административной системы мобилизационные,

пропагандистские, принудительные и репрессивные методы. Задачи восстановления народного хозяйства определили и главные направления деятельности органов милиции в послевоенные годы. Это борьба с преступностью, надзор за соблюдением законности, сохранением социалистической собственности, строгим соблюдением трудовой дисциплины и т.п.

Оперативные работники милиции, отозванные с фронта и получившие назначения на должности начальников районных отделов милиции в освобожденных регионах, шли в составе передовых частей, освобождавших территорию Украины. Среди них был и И.В. Борисенко, занимавший до войны должность начальника отдела милиции Лебединского района. В августе 1943 г. он снова был назначен на эту должность.

Воспоминания о службе в райотделе милиции, тяготах, связанных с ликвидацией последствий войны, были написаны в 1967 г. Тогда же была предпринята первая попытка опубликовать их отдельные фрагменты в рукописном журнале областного совета ветеранов при действовавшем тогда управлении охраны общественного порядка Сумской области «Служение народу». Но свет увидели буквально несколько страниц воспоминаний, содержащих немного фактологического материала [5].

Через 16 лет, 22 апреля 1983 г., секретарю Лебединского районного комитета КПУ Леониду Яковенко в связи с публикацией летописи партизанского движения на Лебединщине в газете «Будівник комунізму» («Строитель коммунизма», номер от 9 марта 1983 г.) была подана докладная записка, которая была дополнена значительно сокращенным вариантом воспоминаний И.В. Борисенко. После ознакомления с ними секретарь сделал категоричный вывод о том, что «содержание неправдоподобное» [6].

Позже эти воспоминания уже в значительно сокращенном виде публиковались на интернет-ресурсе лебединской газеты «Будьмо разом» ЛебединPress [7].

Рис. 1. Иван Васильевич Борисенко. Фото 1956 г. [8]

Публикатор выражает искреннюю благодарность за предоставление текста воспоминаний и ценные рекомендации всем членам Сумской областной ветеранской организации Ассоциации ветеранов МВД Украины. Особая благодарность ее прежнему руководителю (ныне почетному главе) генерал-майору милиции Владимиру Степановичу Ситало и полковнику милиции Владиславу Дмитриевичу Захарченко. Представленные материалы сохранились благодаря усилиям старшего научного сотрудника Лебединского

художественного музея Ювеналия Голода и краеведа Владимира Дудченко. Огромное им спасибо.

Текст воспоминаний воспроизведен в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. В квадратных скобках дана расшифровка наиболее часто встречающихся сокращений. Не расшифровываются в тексте такие широко известные сокращения, как г. (год или город), с. (село), т. или тов. (товарищ), ул. (улица), чел. (человек) и ряд других. В комментариях приводятся объяснения нескольких терминов, уточняющая информация о некоторых людях, географических объектах, расшифровка аббревиатур и т.п.

**Краткие сведения
о состоянии преступности на территории
Лебединского района и борьба с преступностью
райотдела милиции за период
1938–1959 годы**

В 1938 году я – Борисенко И.В. – обл[астным] управлением милиции был переведен в Лебединский район, тоже на должность нач[альни]ка райотдела милиции. Район состоял из 23 сельских советов и городского совета, которые и сейчас имеются, исключая только Штеповскую зону. Штеповский р[айо]н был отдельно¹. Кроме того, в Лебединский район входило село Рубановка, которое в 1939 или 1940 г. отошло в Ахтырский р[айо]н, а также З[елено]рощанский сельский совет, который после войны в 1949 г. полностью с хуторами отошел в Сумской район². В районе было 67 колхозов и 2 совхоза. Колхозы были маленькие, можно судить хотя [бы] потому, что в самом городе, исключая Кудановку и Токари-Бережки, было 4 колхоза, а в Михайловском с[ель]совете 6 колхозов.

В колхозах не было ни одного телефона. Сельские советы были телефонизированы на 60 %. Особенно затрудняло связь с отдельными сельскими советами – это Зеленая Роща, Каменное, Влезьки, где телефонов не было. Жители З[елено]рощанского сельского совета, особенно из хуторов, если совершится какое-нибудь преступление, ехали в гор. Сумы и оттуда звонили нам в Лебедин. В г. Сумы им намного ближе, чем в село М[алая] Ворожба, где был телефон.

В момент приема мной райотдела штат был укомплектован полностью:

1. Нач[альни]к РОМ³ Протонин Василь Сергеевич, от которого я принял р[айо]н.
2. Опер[ативный] уполномоченый уголов[ного] розыска т. Герасименко.
3. Пом[ощник] опер[ативного] уполномоченного т. Жученко.
4. Участковые уполномоченные:
  - а) по городу тов. Поляков,
  - б) по сельской местности т. Соседко, Кладько, Головацкий и Еременко.
5. Секретарь РОМ т. Карпенко В.М., финансовую работу вел секретарь РО НКВД⁴ тов. Макляк и в банке распорядитель кредита не нач[альни]к РОМ, а нач[альни]к РО НКВД.
6. Нач[альни]к паспортного стола т. Попов Ф. паспортист Колесник Е.
7. Милиционеры:
  - а) Гос[ударственная] милиция 6 чел., из них:
    - 2 чел. – дежурство в КПЗ⁵ по суткам по очереди,
    - 2 чел. – пом[ощники] дежур[ных] по району по очереди,
    - 2 чел., конвоировав[ших] арестован[ных] в суд и тюрьму.

¹ На момент создания Сумской области в 1939 г. в ее состав вошел 31 район, в том числе и Штеповский район. В июле 1957 г. он был включен в Лебединский район.

² Зеленорощанский сельский совет с центром в с. Зеленая Роща в 1949 г. вошел в состав Сульского сельского совета Сумского района.

³ Районного отдела милиции.

⁴ Районного отдела Народного комиссариата внутренних дел СССР.

⁵ Камере предварительного заключения.

б) Отделение ведомственной милиции по охране Государственного банка во главе командира отделения т. Босенко.

Примечание. Пожарный инспектор, инструктор ЗАГСа и начальник ИТР¹ в штат милиции не входили. Они были подчинены непосредственно начальнику РО НКВД. В оперативном отношении работники милиции, в том числе и начальник РОМ, были подчинены РО НКВД. Начальником РО НКВД в то время был т. Шкурко Филипп Федорович, проживающий и поныне в г. Лебедине, ул. Михайловская.

Выходные дни работникам милиции не предоставлялись.

Квартирами работники милиции были обеспечены полностью, и все квартиры были рядом или недалеко от помещения РОМ. Еще до меня советские органы района за райотделом милиции закрепили дома по ул. Ленина: дом № 13, 20 и 12, по пров. [укр – переулок] Перекоп: дом № 2 и 10. В этих домах жили только работники милиции, и при увольнении они освобождали квартиры, как ведомственные, а вселением в эти дома распоряжался только начальник РОМ, затем горсовет представил по ул. Замкова в доме рядом с помещением суда-прокуратуры 3–4 квартиры, а во дворе прокуратуры в одном доме была квартира начальника РОМ и прокурора.

Кроме этого, по ул. Ленина дом № 18, где сейчас комендатура, принадлежал райотделу милиции. В нем размещался клуб милиции и общежитие для холостяков.

Обмундированием работники милиции обеспечивались полностью, но качество плохое, хлопчатобумажное, а шинели из грубого сукна, обувь – ботинки и к ним краги.

Средствами передвижения по штату РОМ был укомплектован полностью.

1. Начальнику РОМ по штату – лошадь.
2. Для работника розыска – лошадь.
3. Каждому участковому уполномоченному сельской местности – лошадь.

Всего 6 лошадей и на каждую лошадь седло и для РОМ была одна линейка.

Других средств передвижения по штату не положено и его не было. Территория Лебединского района, по сравнению с другими районами области, большая, штат милиции малый, средства передвижения – только лошадь. А такие отдаленные сельсоветы, как Зеленая роща, до которого расстояние более 60 км, и если случится уголовное происшествие, а на происшествия, как правило, выезжал начальник РОМ или оперативный уполномоченный, и выезжающий может взять с собой только одного работника милиции и что там ни случилось, некуда взять даже судебного-медического эксперта, а поэтому, если нужно сделать наружный осмотр трупа, приглашаешь, если есть, местного врача, а если нет, делаешь осмотр сам. На территории сельсовета живешь без выезда, потому что ехать нечем, пока не раскроешь уголовные преступления и некрепишь следствием, потому что не будешь за 50 и более км вызывать в Лебедин на допрос свидетелей, да и вызвать нечем – нет телефона.

Но если живешь несколько суток на территории сельсовета или в отдельном хуторе, то в оперативном отношении, что только интересуется нас, узнаешь все, и после этого, если случится второе преступление, то раскрывать будет уже легче, потому что уже предполагаешь, кто его совершил.

Ночуешь, как правило, у разных честных колхозников, а не в активе, потому что последние, если что знают, и так нам расскажут. Когда ночуешь, семья тебе все расскажет, как кто живет, чем занимается и кто может совершить преступление, какое и кем. Нам очень помогало население и, выезжая на происшествие, захватишь лишнюю пистолет, и, если понадобится помощь, мы знали, кому можно дать – доверить оружие – и кто нам окажет помощь.

Дознание в основном вели участковые уполномоченные, а сложные – групповые дела – должен был вести начальник РОМ или оперативный уполномоченный. Оперативной работой занимался только начальник РОМ и оперативный уполномоченный, а помощник оперативного уполномоченного допускался, когда было специальное разрешение руководства областного милиции. Участковые уполномоченные оперативной работой не занимались, и они не должны знать.

¹ Исправительно-трудовых работ.

До войны [с] денежными средствами было очень ограничено. Средства отпускались только на зарплату, на содержание арестованных и очень малые суммы на содержание лошадей. Никаких командировочных, квартирных никому не платили. Но работники милиции знали, что очень нужны государству и особенно на укрепление обороны. Снаружи служебное здание до войны ни одного разу не мазалось, а внутри уборщица тов. Михайленко по очереди комнаты белила и отдельно за побелку ей не платили.

В 1939 г. служебное здание дало трещину, специалисты составили акт, что здание в аварийном состоянии – работать в нем опасно. Я, как нач[альник] РОМ, и нач[альник] РО НКВД т. Шкурко представили акт руководству обл[астного] управления. На акт нам ответили, что на восстановление здания денег нет, и рекомендовали обратиться к местным властям, чтоб нам предоставили другое здание. Но в Лебедине подобрать другое здание трудно, поскольку тут КПЗ, конюшня, двор. Поэтому мы договорились с местным нач[альником] военстроя т. Максименко, и он своими рабочими, своим материалом взял здание на болты и поставил кирпичные упоры до стены, и здание сохранилось.

В 1940 г. зам[еститель] наркома сельского хозяйства СССР отпустил средства для ремонта здания райкома партии и райисполкома, поскольку в этом здании проходили кустовые совещания районов по племенному скоту, и мы договорились за счет этих средств сделать капитальный ремонт своего здания.

До войны на территории Лебединского р[айо]на банд не было. Грабительских групп тоже не было. Помню только одно дорожное ограбление за городом. Совершили цыгане, прож[ивавшие] в г. Ахтырка. Ограбили колхозника, ехавшего на базар, забрали деньги, кожух и лошадь, запряжен[ную] в сани. Цыгане были задержаны, осуждены, а забранные деньги, кожух возвращены потерпевшему. Долгое время оставалось нераскрытых несколько квартирных краж в городе, в квартирах руководства р[айо]на. Из них некоторые были совершены еще до меня, а часть, когда я принял р[айо]н. Мы не всесторонне занимались, чтоб раскрыть, а только проверяли – разрабатывали подозреваемых лиц. Поэтому долгое время не могли раскрыть, и оказалось, что все кражи совершил начальник отделения Лебединского райфинотдела Гузь, житель г. Лебедин. Кражи совершал с двумя сыновьями, а жена была портниха, она дома из ворованных пальт[о] переставляла воротники, и сыны эти пальта продавали на базарах г. Ахтырка, Белополье и [в] других райцентрах.

Гузь всегда замещал заведующего РФО¹, спевал² в хоре арт[ели] Лозовая. Этот хор занял первое место в республике, т.е. пользовался большим авторитетом у руководства р[айо]на. Бывал на квартирах у них, а после совершал у них кражи. После совершения кражи мы спрашивали, кто у вас был. Нам отвечали: «Никого не было». На квартире у Гузя под полом специально был сделан склад, ход в нее был из кладовой-сеней. В складе мы набрали 2 подводы краденой одежды. И когда вызвали на опознание вещей председателя райисполкома – депутата Верховного Совета СССР тов. Лынника (в его квартире Гузь совершил 2 кражи), Лынник все уворованные вещи опознал, но не верил, что кражу совершил сотрудник РФО Гузь, как и другие руководители не верили.

Гузь, его жена и 2 сына были осуждены на 10 лет ИТЛ³. Сам Гузь после отбытия срока проживает в гор. Лебедине.

До 2-х лет летом, днем, по дорогам вокруг гор. Лебедин неизвестный преступник совершал изнасилование женщин разных возрастов от 14 до 75 лет, в том числе изнасиловал жену работника милиции, которая потом помогла нам установить преступника. Преступником оказался чл[ен] ВКП(б) разъездной механик Лебединской МТС Звягольский, последний и в настоящее время проживает в г. Лебедине. Суд[ебная] медэкспертиза признала, что Звягольский занимался преступлением-изнасилованием в силу своей болезни, а поэтому его не судили, только был несколько месяцев на принудительном лечении в г. Харькове.

Помню, что было 2 дела по линии ОБХСС⁴: хищение промтоваров в горпо¹, где судили 2–4 чел., и хищение в Заготскоте², тоже судили 1–2 чел.

¹ Районного финансового отдела.

² Пел.

³ Исправительно-трудовых лагерей.

⁴ Отдела по борьбе с хищением социалистической собственности.

Хулиганство, помню, в городе было совершено одно и два мелких хулиганства, за которые, согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР, судья единолично, без проведения дознания, присуждал 1 год тюрьмы. В сельской местности не было совершено ни одного хулиганства.

Такого вида преступления, как самогонварения, не было ни одного случая. Самогон не гнали, водка была дешевая и продавалась во всех магазинах, а в буфетах на вокзалах даже ночью.

Кражи в колхозах и совхозах с[ельско]хоз[яйственной] продукции не было, и сторожей в колхозах не было. Я каждое лето был, как уполномоченый РАК, в колхозах, был в период уборочной компании без выезда из колхоза и видел, что целый день молотарка работает, вечером по окончании молотбы машинист снимает ремни из машины, на подводе везет в село, а кучи зерна среди поля остаются и никем не охраняются. У колхозников было очень много хлеба, они получали на трудодень от 1–4 кг. Негде было его хранить, и колхоз не хотел хлеб колхозников завозить в амбары. Правление колхоза выделяло несколько подвод и рабочих на ток. Приходит бухгалтер с данными, сколько зерна причитается каждому двору колхозника, и причитающийся хлеб привозят во двор и высыпают, а колхозник пусть думает, где его сохранить.

Много дел в производстве было, по которым дознание вели уч[астковые] уполномоченные: это нанесение легких телесных повреждений – побоев, то за курей, за детей или за между, оскорблений особенно много весной, когда начнут пахать огороды, хотя в суде на 50–60 % они прекращались за примирением сторон. За вычинку кож и другие мелкие, по которым, согласно УПКА УССР³, проведение дознания обязательно.

3 февраля 1941 года, согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР, Народный комиссариат внутренних дел СССР был разделен на два народных комиссариата – НКВД и НКГБ⁴. Милиция осталась в ведении НКВД. Из создавшейся ситуации задачи стали другие.

В районах нач[альни]к РОМ – он же стал и нач[альни]к РО НКВД, и работа, которую раньше выполнял нач[альни]к РО НКВД, должен выполнять и сейчас. Это руководство пож[арным] инспектором, инструктором ЗАГСа и нач[альни]ком ИТР, борьба с государственными преступниками, т.е. изменники родины, пособники врага и другие преступники, преступление которых предусмотрено ст. 53 и 54 УК УССР⁵. Следствие по этим делам должен лично вести и кончать нач[альни]к РО НКВД.

Подбор и всесторонняя проверка по всем учетам допризывников для службы в Советской армии⁶, для охраны Кремля и пограничных войск.

22 июня 1941 г. в 6–7 час[ов] утра мне на квартиру позвонил нач[альни]к УНКВД⁷ тов. Вещеникин. Сказал, что немцы перешли границу, бомбили Одессу, Львов и другие города, так что кончилась мирная жизнь, началась война. Мне приказал оказать максимальную помощь РВК⁸ в призыве и отправке людей в армию и одновременно из лиц старших возрастов организовать истребительный батальон. Командиром батальона по положению является начальник РО НКВД, т.е. Вы.

Весь личный состав был переключен на работу в военное время: борьба с дезертирством, уклонением от призыва в армию и мародерством, организация светомаскировки и еще новый вид преступления – членовредительство и другие, вызванные войной.

23 июня для призыва людей в армию было организовано в городе 3 призывных пункта: в здании райвоенкомата – председатель – райвоенком т. Семилетко; в здании

¹ Городского потребительского общества.

² Конторе по заготовкам скота.

³ Уголовно-процессуальному кодексу Украинской Советской Социалистической Республики.

⁴ Народный комиссариат государственной безопасности СССР.

⁵ Уголовного кодекса Украинской Советской Социалистической Республики.

⁶ До 1946 г. – Красная армия.

⁷ Управления НКВД.

⁸ Районному военному комиссариату.

Осоавиахима¹ (где сейчас ВВК) председатель – нач[альник] РО НКГБ т. Дедов; в здании пионерклуба – председатель – нач[альник] РО НКВД, т.е. я.

Моб[илизационные] планы, которые мы годами составляли, за которые очень строго наказывали, стали никому не нужные, и их никто не открывал. Потому что сама жизнь подсказала совсем другое. Я свой перед эвакуацией согласно распоряжения нач[альника] УНКВД сжег.

Истребительный батальон был организован из 3-х рот. Своим заместителем я назначил ком[анди]ра вед[омственного] отделения милиции тов. Босенко, поскольку у меня не было возможности все время находиться в батальоне.

С приближением фронта эшелоны, идущие на фронт с военными грузами, но место назначения [которых оказалось] занято противником, эти эшелоны заходили на ст[анцию] Лебединскую и согласно приказа нач[альника] РО НКВД должен лично подписать документы для отправки эшелона на другую станцию недалеко от линии фронта. Поэтому почти каждый день приходилось быть на станции.

На РО НКВД было возложено вооружить и научить стрелять организованный партизанский отряд в районе. Из г. Киева была привезена автомашина ЗИС² оружия: польские винтовки, пулеметы и к ним патроны, и проводились в лесопарке стрельбы из винтовок и пулеметов с партизанами. После привезенное оружие было вручено ком[андирам] партизанского отряда под расписку для отправки на базы в лес.

Штаб 1-й гвардейской – [бывшей] сотой дивизии, командиром которой был генерал-майор Руссиянов³, находился в г. Лебедине, а начальник ОО⁴ дивизии со своими сотрудниками помещались в здании РО НКВД. Поэтому связь с ними была ежедневная.

Вечером 9 октября 1941 г. нач[альник] ОО дивизии мне сказал, что им приказано оставить гор. Лебедин, и штаб дивизии ночью уедет, и начнут отходить войска.

Вечером 10 октября 1941 г., после того когда уже воинскими частями были взорваны здание почты, мельница, часть здания ж[елезнодорожной] станции, мост на реке Псел в селе Михайловка, эвакуировались и мы, работники милиции, из гор. Лебедина. Доехали до гор. Белгорода. Зам[еститель] наркома НКВД УССР тов. Ратушный⁵ дал распоряжение нач[альнику] обл[астного] управления милиции т. Ковалю, чтобы всему личному составу, за исключением нач[альников] РО НКВД и руководящего состава обл[астного] управления милиции, дать окончательный расчет и направить в Старобельский райвоенкомат для направления в Советскую армию. Оставшиеся нач[альники] РО НКВД, руководящие работники обл[астного] управления и работники министерства во главе с т. Ратушным выехали в гор. Воронеж, где в то время находился штаб Юго-Западного фронта с командующим маршалом Тимошенко⁶.

В г. Воронеже нам всем дали расчет и передали нас в распоряжение командования фронтом. Командование фронта из нас организовало аппараты по охране тыла дивизии на фронте и всех направило на фронт.

Я был назначен заместителем командира 199-й стр[елковой] дивизии 38-й армии по охране тыла. В мое распоряжение дали 9 чел. опер[ативных] работников, из них 3 чел. были нач[альники] РО НКВД Сумской области т. Криволапов, Могилевский и Беспалов, а 6 чел. – работники наркомата [внутренних дел] УССР. Помню 2 фамилии: тов. Костенко – был мой заместитель, и тов. Шадловский. В г. Воронеже полковник из штаба фронта т. Крылов

¹ Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству – советской общественно-политической оборонной организации, существовавшей в 1927–1948 гг., предшественницы ДОСААФ.

² Грузовой советский автомобиль грузоподъемностью в 3 тонны, выпускавшийся в 1933–1948 гг. на автомобильном заводе им. И.В. Сталина.

³ Руссиянов Иван Никитич (1900–1984) – генерал-майор (затем – генерал-лейтенант) командир 100-й стрелковой дивизии (с 18 сентября 1941 г. – 1-й гвардейской стрелковой дивизии).

⁴ Особого отдела, функции которого включали выявление лиц, чья деятельность квалифицировалась как государственное преступление (шпионаж, измена, диверсия).

⁵ Ратушный Николай Тимофеевич (1906–1958) – майор государственной безопасности (с 1945 г. – генерал-майор), заместитель наркома внутренних дел УССР.

⁶ Тимошенко Семён Константинович (1895–1970) – Маршал Советского Союза, командующий Юго-Западным фронтом с 30 сентября по 18 декабря 1941 г.

провел с нами инструктивное совещание и выдал каждому зам[естителю] командира дивизии мандат, в котором указывались наши обязанности и права. Обязанности были очень большие. В общем они сводились к тому, чтобы в тылу дивизии был везде порядок, поэтому находящиеся там войска, НКВД, милиция подчинялись нам. Кроме этого, нам входил в обязанности подбор кандидатур из гражданского населения для засылки в тыл врага с целью разведки, и [мы] должны [были] заниматься опер[ативной] работой среди гражданского населения.

199-я стр[елковая] дивизия занимала фронт на территории Купянского и Шевченковского р[айо]на, штаб дивизии находился долгое время в селе Староверовка Купянского р[айо]на, был и в других селах этого р[айо]на. В штаб дивизии мы прибыли 9 ноября 1941 года. После знакомства с местными властями, с нач[альни]ком РОМ и с территорией тыла дивизии мы выяснили, что в селах проживает много военнoслужащих, направленных для прохождения службы в нашу дивизию, но они останавливаются в селе или хуторе, находят себе женщин, которые гонят самогон и живут с ними по несколько недель, а в штаб дивизии не являются. Нам совместно с работниками милиции пришлось всех их выявить и задержать. На некоторых оформить – провести следствие и дела направить в в[оенный] трибунал.

В одной такой операции меня майор чуть не убил. Мы получили сведения, что в таком-то селе в таких-то дворах живут несколько дней 2 лейтенанта и один майор.

Для задержания поехал я, мой заместитель тов. Костенко и опер[ативный] работник т. Шадловский. Когда мы зашли в хату, майор сидел за столом, пьяный. Я потребовал документы, а он вместо документов выхватил пистолет и через стол произвел выстрел в меня, но был пьян, поэтому не попал. Но мы их забрали, оформили материал и дело направили в в[оенный] трибунал.

Наш опер[ативный] работник, бывший начальник Буринского или Глинского РО НКВД т. Могилевский разоблачил одну женщину, которую немцы завербовали и перебросили через линию фронта. Женщина по специальности была артистка г. Киева.

Были и другие эпизоды, но они не относятся к службе Лебединского РОМ.

Весной, в марте или в апреле м[еся]це 1942 г., когда Советская армия готовилась освобождать территорию Украины от врага, нас, т.е. весь аппарат тыла, отозвали из фронта в г. Чертков Воронежской области в распоряжение наркомата НКВД УССР. Там мы находились в резерве.

Летом 1943 г., когда доблестные советские войска начали освобождать территорию Украины от врага, 10 августа меня вызвал нач[альни]к ОК¹ МВД² УССР и вручил предписание, что я назначаюсь нач[альни]ком Лебединского РО НКВД и должен выехать в село Мирополье, где находится руководство Сумского областного управления МВД.

14 августа зам[еститель] нач[альни]ка УМВД по Сумской области тов. Комиссаров выдал мне удостоверение, что я являюсь нач[альни]ком Лебединского РО МВД, а предписание забрал.

Я спросил: как же будет с кадрами, ведь я один и средствами передвижения не располагаю. Т. Комиссаров мне ответил: вы же старый начальник и хорошо знаете, что людей у меня нет, а есть только одна полуторка и та без резины. Так что на месте подбирать людей из лиц, не годных для службы в Советской армии, можно принимать и женщин. Средства передвижения – тоже смотри там на месте, как сможешь. Ну а пока что передвижение – это ноги и топай. Шутя сказал: что мог, я тебе дал. Я дал удостоверение.

В селе Мирополье я встретил жителей гор. Лебедина Писковского, Моренца, Райского и других. Все они проживали в г. Лебедине в период оккупации, а когда в феврале м[еся]це 1943 г. Советская армия освобождала г. Лебедин, они ушли с советскими войсками, но поскольку для службы в Советской армии были негодны, остались проживать в селе Мирополье. Эти гр[ажд]ане мне рассказали про Лебедин, что первый бургомистр был Русанов – бывш[ий] зам[еститель] управляющего отделением Госбанка, управа находилась в здании райисполкома, верхний этаж, а нижний – немецкая комендатура. Первый нач[альни]к рай[онной] полиции Бесскостый, его заместитель Калиниченко. Полиция

¹ Отдела кадров.

² Должно быть – Наркомата внутренних дел (Министерство внутренних дел – с 1946 г.).

помещается в здании райотдела милиции. Рассказали, кого знали, кто служит в полиции, а также кто возглавляет другие немецкие учреждения, в каких зданиях они находятся, т.е. они ввели меня в курс вопросов, которые интересуют меня по службе, про Лебедин.

Т. Моренец в селе Мирополье занимал пост председателя с[ель]совета. У него была лошадь – слабая и повозка. Т. Моренец, зная, что я еду в Лебедин, мне, как земляку, отдал лошадь с повозкой, и вот я на этой подводе совместно с тов. Писковым и Дубиной (из с. М[алый] Истороп) выехал из с. Мирополья за фронтом.

Фашистские войска, разбитые наголову на Курской дуге под натиском доблестных советских войск, драпали. В селе М[алый] Истороп из подводы я пересел в автомашину санчасти в[оинской] части и утром 20 августа 1943 г. первый из местных представителей сов[етской] власти приехал в освобожденный вечером 19 августа от немецких захватчиков гор. Лебедин.

Фашистские войска остановились и заняли оборону на горе за рекой Псел, в селах Лебединского р[айо]на – Каменное, Пристайлово, Червленое, Курган, Боброво, Михайловка, Межирич, М[алая] Ворожба, а г. Сумы был еще оккупирован врагом.

Советские войска остановились в лесу над лугом реки Псел. Гор. Лебедин, наверно, не имел большого значения в военном отношении, а поэтому на этом участке фронта наших войск было мало и боев больших не было, а иногда только редкая оружейная перестрелка.

На освобожденной территории оставались враги советской власти, не успевшие бежать со своими хозяевами – гитлеровскими извергами. Это бывшие бургомистры, старосты, полицейские и другое фашистское охвостье. Боясь ответственности за совершенные ими преступления, они могут перейти на нелегальное положение.

По прибытии в Лебедин я бросился, чтобы захватить документальные архивы. Сразу пошел в здание милиции, там помещалась полиция. Придя в дежурную комнату, я увидел, что в окнах стекол уже не было, только на стене висели часы-ходики и шли, которые мы остановили¹ осенью 1941 г. Они верно отслужили полиции и опять достались нам. Открыл комнату, где сейчас пож[арный] инспектор, и увидел знакомую женщину, которая с окна вынимает стекло. Увидев меня, она упала. Я подошел к ней, посадил, через время она мне говорит: «Только не подумайте, что я все стекла вынула». Архивов полицейских не нашел, стульев на все здание осталось до 10 шт.

Пошел в помещение, где сейчас медучилище. Туда немецкая комендатура в июле м[еся]це переселила рай[онную] управу со здания райисполкома. Когда я зашел в кабинет бургомистра, то увидел, что стульев уже не было, а за столом на стене висел портрет Гитлера во весь рост, высота 150 см. Там были какие-то мужчина и женщина. Я сказал, чтобы портрет вытащили и порвали, а рамку забрали себе. В комнате финансистов я нашел и забрал архив – ведомости на выплату зарплаты по всему р[айо]ну бургомистрам, старостам и полиции. В редакции забрал архив район[ной] газеты, редактором был Козловский, который бежал с немцами.

Население города узнало о моем прибытии и начало ко мне приходить. Пришли и коммунисты, проживавшие на оккупирован[ной] территории. Рассказали мне о всех изменниках Родины, которые работали в немецких учреждениях, и об их преступной деятельности. Учитывая обстановку в городе и то, что город окружен фронтом, нужно было немедленно восстановить советскую власть и порядок. Из лиц, которые не будут призваны в Советскую армию и которых я знал до войны, я начал подбирать для работы в милиции и одновременно руководителей учреждений.

Помню хорошо, что:

- т. Роенко назначил секретарем райкома партии,
- т. Мовчана – председателем райисполкома,
- т. Попова Петра – заведующим райземотдела,
- т. Михайловского – председателем горсовета,
- т. Сухова – председателем РПС²,
- т. Рудецкого – директором промкомбината,

¹ Должно быть: оставили.

² Районного потребительского союза.

т. Дыденко – пред[седателем] арт[ели] «Перемога»¹, а также руководителей и в другие организации, фамилии которых не помню.

Назначенным товарищам дал указание подобрать себе работников, занять помещения, которые до войны занимали, взять все имущество на учет и организовать работу.

Т. Роечко сказал, чтоб взял на учет всех коммунистов.

Т. Мовчану и Попову, помимо этого, нужно выйти в освобожденные села, там же назначить пред[седателя] с[ель]совета и секретаря, а также подобрать кандидатуру, выбрать или назначить пред[седателя] колхоза, тоже взять все на учет и организовать уборку – жатву хлеба, поскольку я, когда ехал, видел, что хлеб стоит еще не скошенный, с подбором кандидатур на пост пред[седателя] с[ель]совета и колхоза нужно подобрать 3 чел. в истребительную группу – одного из них назначить старшим, это будет местная милиция, для подробного инструктажа с вами пойдет сотрудник милиции.

22–23 августа в городе уже все учреждения работали. В городе не было шатающихся и прекратилось всякое растаскивание мебели и другого имущества.

23 августа я дал распоряжение пред[седателю] горсовета, чтоб ликвидировать немецкое кладбище, которое немцы устроили на площадке между зданием райисполкома и горсовета для убитых на фронте подполковников, полковников и генералов. На могилах цвели цветы, каждому офицеру поставлен крест. На нем было написано: полковник, фамилия, год рождения и когда убит. Среди полковников был один генерал-лейтенант. Крест ему был большой. Думали, трупы их вывезти в провалье². Но когда женщины, которые сожительствовали с немцами, отрыли несколько могил, то в каждом гробу стояла бутылка, в которой была бумажка с анкетными данными. 23 августа была жаркая погода, и когда открыли гробы – большая вонь, поэтому опять зарыли, кресты убрали, а могилы заровняли.

Немцы со всего фронта свозили в гор. Лебедин хоронить убитых полковников и одного генерала. Можно полагать, что они считали, Лебедин – самый спокойный город для них. Они, наверное, исходили из того, что в селах Лебединского р[айо]на спокойно жил один немец-комендант, который являлся хозяином села, ездил на поля, гонял наших людей. И у каждого из них жила наша русская женщина. Некоторых фамилии их еще не забыл, поскольку в силу служебного положения я должен был их знать.

В селе Гудымовка – Брюханова, Будылка – Шупик, Михайловка – Кириченко, Каменное – Гузева, М[алая] Ворожба – Мовчан. В их распоряжении был староста села и нач[альник] полиции села, т.е. они были его холуи, а немец жил спокойно в каждом селе. У меня был список немцев, фамилии называли женщины, которые жили у них, за хозяйку-переводчицу.

Активно включились в работу организованные истребительные группы, уже 25 августа из освобожденных сел начали в райотдел милиции конвоировать задержанных ими полицейских, старост и других немецких пособников, не изъявивших желание бежать со своими хозяевами – гитлеровцами, а [которые] скрывались. Это большинство те, за которыми практическая преступная деятельность небольшая. 28 августа их уже было задержано и собран материал о преступной деятельности 14 чел., всех их мы пешим ходом отконвоировали в обл[астное] управ[ление] МВД, село Мирополье.

2 сентября был освобожден от врага город Сумы, и в эту же ночь были освобождены все села Лебединского р[айо]на.

Областные организации г. Сум начали направлять в Лебедин руководителей районных организаций. Первые прибыли тов. Лынный на должность секретаря райкома партии, с ним приехала тов. Дорико на должность секретаря РК ЛКСМ³, потом т. Киричок на должность нач[альника] райотделения МГБ⁴, тов. Бровенко на должность пред[седателя] райисполкома, последний при освобождении г. Херсона поехал на должность зам[естителя] пред[седателя] облисполкома. Прибыли и другие руководители, на должность райр[онного] прокурора прибыл т. Абрамов.

¹ Перемога – укр. победа.

² Провалье – укр. пропасть, овраг.

³ Райкома Ленинского коммунистического союза молодежи.

⁴ Министерства государственной безопасности.

Отдел кадров УМВД начал направлять на работу в Лебедин[ский] РО НКВД. Тов. Иваненко – на должность зам[естителя] нач[альника] РО МВД, т. Пролубникова – на должность ст[аршего] о[перативного] уполномоченного, 28 чел. – на должность уч[асткового] уполномоченного, один из них по фамилии Зотов, а другого забыл фамилию, т. Юхно на должность пож[арного] инспектора, т. Заверюху на должность нач[альника] ИТР.

Штат РО МВД укомплектован, а средств передвижения нет, за исключением кобылы – клячи и рыжий вол безхозный и все. В управлении ответили, что ничего нет. А преступность в р[айо]не увеличивается. Ходить пешком, много не сделаешь.

Однажды я с м[илиционе]ром Писковым ехал. В городе нас обогнала подвода цыган, запряженных хорошей парой лошадей. Писковой говорит, что у цыган лошади краденые, а у нас кляча. Около конторы Заготскота мы попытались, чтоб цыгане поехали в РО МВД, но цыганка нам оказали сопротивление. На Писковом порвали сорочку, мне оборвали погоны. Народ увидел эту баталию, помог забрать подводу в РО МВД, а цыганки сами пришли. При проверке карточек на лошадей они оказались обе поддельные.

Мы лучшего коня серой масти забрали, а кобылу им оставили, и они уехали. Таким образом, у меня оказалась лошадь, на которой я ездил до упразднения РО МВД. «Добывай лошадей», – я дал незаконное указание своим подчиненным, кому положена лошадь, чтоб они таким образом себе достали лошадь, другого выхода не было. И через некоторое время у всех у нас появились лошади, а в других организациях нет ни одной. Даже скорая помощь ходила пешком. Потом секретарь райкома и пред[седатель] райисполкома попросили, чтоб мы помогли. Мы дали пару лошадей для скорой помощи.

После освобождения территории р[айо]на от врага все мужчины были призваны в Советскую армию, остались только женщины, старики, калеки и дети. В некоторых колхозах после оккупации осталось только само название, нет никакого скота, тяглов[ой] силы, ни лошадей, ни волов. У некоторых колхозников только чудом осталась корова. Посеяно было мало, но урожай был хороший. Нужно его было убрать – скосить косами, обмолотить вручную палками и сдать план в госпоставку. А чем его доставить в Лебедин – это подумай? И все это должны сделать женщины. И они делали, и как посмотришь на них и думаешь, что в мире нет таких тружениц.

Я, как член бюро райкома партии, по линии райкома почти каждый день был в колхозах, организовывал, т.е. проводил, собрания. Собрание более часа не проводилось. Я делал выступление 15–20 мин, рассказывал о состоянии дел на фронте и что фронту нужен хлеб и вот, как ни тяжело, но нужно убрать, обмолотить и сдать. И во всех колхозах была только одна просьба, чтоб З[агот]зерно¹ ночью принимало хлеб (днем жарко его нести), чтоб правление колхоза распределило, какое количество зерна должна сдать колхозница на З[агот]зерно. Их просьбы были выполнены. Женщины-колхозницы из сел Межирич, Михайловка, Курган, Александровка ночью на плечах или возком вручную из колхоза носили зерно на пункт З[агот]зерно г. Лебедин. А у кого была корова, возили на корове. Другого транспорта не было. И план хлебосдачи был выполнен досрочно. Женщины активно принялись за восстановление хозяйства колхозов.

Население очень презирало и ненавидело изменников Родины, которые работали в немецких учреждениях, активно помогали врагу и очень жестоко относились к своему народу, это бургомистры, полицейские и другие, которые боясь ответственности перед народом за свои преступные злодеяния, старались не появляться на ту территорию, где совершили преступления. Скрывались, но население очень активно помогало нам в розыске, и благодаря чему за короткое время было много разыскано и задержано бургомистров сел и нач[альник]к сель[ской] полиции, а также бургомистр Русанов, его заместитель Нездиймышапка, нач[альник]к рай[онной] полиции Бескостый и его заместитель Калиниченко и другие. Во время проведения следствия народ – потерпевшие – сами шли без вызова, чтоб дать показания о их преступной деятельности.

Особенно народ ненавидел Бондаря и Русанова. Это были оба коммунисты, оба имели высшее образование, оба состояли в активе района.

Бондарь работал главным агрономом зем[ельного] отдела. В августе м[еся]це 1941 г. бюро райкома партии направило его в тыл страны ответственным с племенным скотом

¹ Контора заготовки зерна.

района, а он сдесертировал и скрывался в хуторах В[ерхне]-Исторопского с[ель]совета, а когда советские войска отошли и выехали все учреждения из Лебедина, Бондарь прибыл в Лебедин, стал ожидать немцев.

Русанов работал зав[едующим] кредитной группой в Госбанке. Когда немцы заняли в августе м[еся]це Ромны, он был назначен старшим по отправке ценностей вглубь страны. После сдачи ценностей должен был явиться в райвоенкомат для призыва в армию. Но он тоже сдесертировал и скрывался в хут. М[ало]-Исторопского с[ель]совета. Когда советские войска оставили г. Лебедин и выехали все учреждения, Русанов явился в Лебедин, стал ожидать немцев.

Первым из руководящего состава изменников Родины был задержан зам[еститель] нач[альника] райполиции Калиниченко, кот[о]рый на следствии показал, что когда части Советской армии оставили гор. Лебедин, на 3-й день по Лебедину проехало несколько немецких мотоциклов и после этого более м[еся]ца в Лебедине нет немцев и нет никакой власти, а в окружающих районах уже установлена немецкая власть. Каждый день возле здания райисполкома и горсовета собираются мужчины, куда должны подъехать немцы, подождут и расходятся. Однажды Бондарь говорит, а Русанов его поддержал, что проезжающие мотоциклисты – это была военная разведка, она проехала, никого из военных нет, и поехала в своем направлении, а остальные немцы не знают, что существует Лебедин, нам надо ехать в Сумы и поставить их в известность о существовании г. Лебедина. Бондарь сказал, что он поедет, Русанов – что он поедет, Бесскостый сказал, что поедет, а на Калиниченко указал, что у тебя есть лошадь и поедем. На второй день мы рано поехали. В Сумах в комендатуре нас встретила переводчица. Бондарь ей рассказал, кто мы, откуда и что хотим. Она записала и ушла, через время вышла с немцем, он немного говорит по-русски, и мы думали, что это комендант. Бондарь опять рассказал, откуда мы, и оказывается, действительно, что немцы не знали, что есть Лебедин. Он расспрашивал, где он находится, что в нем было при Советах, потом Бондарь начал про себя, чего он ждал немцев, что он коммунист, вынул партбилет, отдал немцу, что он сын попа, отец погиб в застенках НКВД, и он всю жизнь дрожал и решил помочь великой Германии победить коммунистов и т.д. Немец похлопал его по плечу. Потом Русанов много говорил, что он коммунист, вынул партбилет, тоже отдал немцу, сказал, что семью его отца, в том числе его, выслали в казахстанские степи, откуда он бежал, оставил семью и не знает, где она; по дороге стукнул одного паренька, забрал комсомольский билет и жил на его фамилию и каждый день дрожал, что НКВД узнает и арестует; решил тоже помочь великой Германии, немец и его постучал по плечу. Бесскостый тоже говорил, что его НКВД несколько раз арестовывала (хотя это неправда, пьяного и я его часто видел), тоже решил помочь великой Германии. Последним говорил про себя Калиниченко. Также говорил, что арестовывался НКВД (но его никто даже не знал), тоже решил помочь Германии. Потом этот немец вынес анкеты, и каждый заполнил их. Немец забрал и ушел. Через некоторое время нас переводчица завела в кабинет, там был тот немец и комендант. Комендант провел с нами инструктаж, переводчица перевела; комендант тоже не знал, что существует г. Лебедин, расспрашивал, интересовался, есть ли лес, партизаны. После немец, который по-русски говорит, сказал, что Русанов будет бургомистром, Бесскостый – нач[альни]ком полиции, Калиниченко – его помощником, Русанову и Бесскостому выдал документы, а Бондарю, что остается на некоторое время в Сумах.

Прибывши в Лебедин, начали организовывать полицию в каждой волости (сельсовет), а Русанов – старост волостей.

Так была организована немецкая власть в Лебедине. Через некоторое время был арестован бургомистр р[айо]на Русанов. На следствии он подтвердил показания Калиниченко и добавил, что Бондарь через несколько дней приехал в Лебедин на автомашине и сказал, что он по сельскому хозяйству якобы обслуживает Лебединский, Ахтырский и Тростянецкий р[айо]ны. Когда начали организовывать другие немецкие учреждения, к Русанову зашли защитники Коробка и Батюк, чтоб организовать прокуратуру и суд, Русанов им ответил, что комендант про суд и прокуратуру ничего не говорил. Они сказали: он позабыл, без суда невозможно, и привели пример, что в городе одна квартирантка убила хозяйку и дочь, забрала вещи и ушла, ее надо судить. Русанов согласился организовать суд, а Коробка и Батюк сказали, что они представят уголовный

кодекс (проект). Суд был организован. Судьей был учитель, фамилию я позабыл. Кодекс был опубликован в районной газете.

Через некоторое время в г. Лебедин прибыли немцы, комендатура разместилась на нижнем этаже здания райисполкома, и с первых дней показали, что из себя представляет немецкая власть. Комендант приказал, что суд и прокурор не нужны, что он – суд и прокурор. Спросил, есть ли партизаны. Русанов и Бесскостый сказали, что когда была Советская армия, были и партизаны, а сейчас никого не видно. «Коммунисты есть?» Русанов и Бесскостый сказали, что некоторых видят. Комендант приказал собрать их, а когда собрали 10 чел., всех расстреляли. Приказал собрать всех евреев, стариков и детей в одно место с вещами, их собрали в общежитие пединститута против ул. Гудымовской (на том месте стоит магазин). Ночью вывезли всех в в[оенный] городок и на стрельбище расстреляли. Приказал на Интернациональной площади поставить виселицу. До коменданта зашел из дома инвалидов больной хлопек и говорит ему, что ты – фашист, ты – убийца и т.д. Ему переводчица Пишкевич перевела. Комендант приказал немедленно повесить. Полицаи повели. Полицейский Шкурко первого повесил этого хлопца. Всего в Лебедине было повешено до 6 чел. Калиниченко и Русанов на этих злодеяниях были, но якобы непосредственного участия не принимали.

До войны, кто знал Бондаря и Русанова и сказал, что эти изменники Родины – предатели, вряд ли кто поверил, особенно за Бондаря. Он был очень активный, часто выступал с лекциями перед активом и в организациях. А оказалось – это были волки в овечьей шкуре.

В условиях военного времени борьба с преступностью велась в очень сложной обстановке. Война и временная оккупация оказали свое влияние на некоторую часть морально неустойчивых людей.

Особенно много было грабежей и, как правило, все вооруженные, кража скота, продуктов, дезертирство и другие преступления, про все описать невозможно, хочу описать про грабительские группы цыган.

Цыгане, прож[ивавшие] в г. Лебедин, занимали оружие, военное обмундирование. Одна группа в количестве 5 чел. под руководством Дементовых Ивана и Александры, выезжая на лошадях, совершила несколько вооруженных грабежей на территории Гадячского, Зеньковского и Синевского районов и, неточно зная границы районов, совершила ограбление в хут. Шевченково Пристайловск[ого] с[ельского] с[овета]. Они заявили на следствии, что считали, что то территория Синевского р[айо]на. Вторая группа в количестве 5 чел. под руководством Шкабенко Сашка совершила несколько вооруженных ограблений на территории Ахтырского, Тростянецкого и Богодуховского р[айо]на. Совершали вооруженные ограбления под видом военных, во время ограбления называли себя: «Т. лейтенант!», «Т. капитан!» и т.д.

Несмотря на то что было много совершено уголов[ных] преступлений, личный состав, молодые работники, не имея теоретической подготовки, все особо опасные преступления были на 100 % раскрыты, работали день и ночь без отдыха. Конечно, было тяжело, но работники понимали, что на фронте не легче.

1946 год. На территории Восточной Украины была засуха. Были трудности после такой войны, а это еще больше усугубило. Уже осенью преступность быстро начала расти. Особо опасные преступления – это грабежи с убийством, дорожные грабежи, кражи скота, продуктов и другие преступления. Стали совершать тяжкие преступления лица, что если бы не такой тяжелый год, может они бы их и не совершили. К примеру.

1/I 1947 г. Фомин Г. и его жена Варвара в городе ограбили Фалько А.Н. и забрали 1 буханку хлеба и 2 стакана сахара.

12/IV 1947 г. Лагошный В.В., 1925 г., комсомолец, хут. Хилькино, совершил грабеж с убийством своей соседки Лихвенко Ек.Мак., забрал 5 стаканов овса и 5 стаканов отрубей.

Аналогичные были и другие.

Организовались вооружен[ные] грабительские группы.

С. Ворожба. Клиценко И.Ф., Кихтенко И.Н., Молчан Н.Б. совершили вооруж[енный] грабеж коморы¹ к[олхо]за им. Коминтерна.

¹ Амбара, кладовой.

Г. Лебедин. Савицкий В.Ф. и Иванов Ф. совершили грабеж с убийством сторожа кол[хо]за «Вперед до социализма».

Г. Лебедин. Жук П., Иващенко Г. и Кравченко Е. совершили вооружен[ный] грабеж магазина.

Х. Петровский Бобровск[ого] с[ельского] с[овета]. Гончаров Г., Соболев С., Дудник совершили вооруж[енный] грабеж коморы в колхозе.

С. Каменное. Гузев С. и Гончаров Г. совершили грабеж с убийством в с. Каменном Лебединского Федора.

Г. Харьков. Клименко Л., Ена А., Абраменко Н. и Варенья П. совершили вооруж[енное] ограб[ление] в х. Стеблянки квартиры Стеблянка Ф.Н., забрали вещи на сумму 100 000 руб.

Помню, что только за 1947 г. на территории р[айо]на и города ликвидировано – арестовано 18 вооруженных грабительских групп. Вооружены были нарезным кобурным оружием.

По имеющимся карточкам видно, что за 1947 год направлено прокурору в суд 339 уголовных дел (не считая дел, которые были проведены по линии МВД, потому что по тем делам санкцию на арест давал только прокурор войск НКВД – он же наблюдал за следствием. Эти дела регистрировались только ББ¹ УМВД, а их у нас тоже было много, дела на изменников Родины, бандитов и т.д.), дознание, следствие по которым вели работники милиции. Следователей не было никаких. Хотя война кончилась, но работники милиции работали, как в военное время, день и ночь, а про выходные и думать было некогда.

К тому же командированные из РСФСР на укрепление опытные работники – зам[еститель] нач[альника] РО МВД тов. Иванский и ст[арший] оперуполномоченный тов. Пролубников – были командированы на постоянную работу в западные области Украины. На должность ст[аршего] о[перативного] уполномоченного ОУР² в такой тяжкий период, когда почти каждый день совершаются особо опасные преступления, ОК УМВД принял и командировал нам Тимошенко Марию, которая никогда в органах не работала и к тому же слабая здоровьем. Она не могла выезжать на происшествие и не выезжала. В феврале м[еся]це 1946 г. зам[еститель] нач[альника] РО МВД т. Соседко на месяц ездил в Станиславскую³ область обеспечить порядок во время выборов. В мае м[еся]це 1946 г. я был командирован со всеми нач[альни]ками РО МВД Сум[ской] обл[асти] в Станиславскую обл[асть] для борьбы с УПА⁴. Я был в Яблунковском РО МВД до 24 августа 1946 г. Несмотря на все это, все особо опасные преступления были раскрыты, и не было ни одного случая, чтоб преступник явился с повинной, а нужно было установить и доказать. В этом очень много помогали нам люди, которые были с нами связаны. Хочу привести примеры.

18 октября 1945 г. в 24 часа по ул. Вокзальная был обнаружен труп фельдъегеря Лебедин[ского] отделен[ия] связи Краснонос Марии. Убийство совершено выстрелом из нарезного оружия в затылок головы.

Убийцы забрали портфель с секретными пакетами и револьвер – наган ЭП-104. Часы были на руке, денег 183 руб., документы личные не взяты.

Через месяц или два в порядке разработки убийцы были известны, но кто из них стрелял и где находится портфель с пакетами, а особенно – где находится револьвер – наган ЭП-104, который является единственным немым свидетелем, чтоб доказать им убийство. Для этого было проведено много комбинаций и легенд. И только через год можно было реализовать разработку. Участник убийства Зубко нашел наган и взял его с собой в город, он был арестован, а также непосредственный убийца Гурин Александр Петрович и организатор убийства – Костин Никол[ай] Васильевич. Разработку вел я лично, а также по раскрытию других особо опасных преступлений проводились разные комбинации и легенды.

В г. Харькове во время войны и после оперировала банда – группа под кличкой «Черная кошка». Милиция вела с ней борьбу, но руководителя по фамилии Лихолит не могла поймать. Ориентировка была и у нас УМВД, с которой нас ознакомили на совещании

¹ Отдел борьбы с бандитизмом.

² Отдела уголовного розыска.

³ С 1962 г. – Ивано-Франковская область.

⁴ Украинская повстанческая армия – вооруженное крыло Организации украинских националистов, действовавшее на территории УССР в 1942–1953 гг.

нач[альни]ков РО МВД. Марченко из Гарбузовки говорит: я хочу Вам привезти Лихолита. Я, конечно, не верил, но однажды ночью звонит мне на квартиру, чтоб с конвоем приехал на ж[елезно]д[орожную] станцию Лебединская. Когда мы приехали, Марченко завел нас в пассажирский вагон. На полке спал сильно пьяный мужчина. Мы его вынесли и положили в КПЗ. Я сообщил в УМВД. Они сообщили в Харьков. В 13 часов из Харькова прибыл конвой – 6 чел. офицеров, и один из них хорошо в лицо знал руководителя банды Лихолита, он опознал его, да Лихолит и сам признался и рассказал, что их интересовало.

В работе у нас были и неудачи, промахи и были происшествия «ЧП». Наш конвой 8 чел., старшим был уч[астковый] упол[номоченный] Гиленко, конвоировал в тюрьму 12 чел. арестованных, один арестован[ный] около ст. Боромля на ходу поезда выпрыгнул в окно и сбежал. Марченко узнал про это происшествие. В лесу, недалеко от станции, нашел бежавшего преступника, уговорил его, что тот пошел с ним на квартиру. Дома Марченко бежавш[его] преступника оставил с женой, а мне по телефону сообщил. Я командировал нач[альника] ИТР т. Заверюху и уч[асткового] уполномоченного т. Беловола. Они из квартиры забрали бежавшего преступника.

Чтоб пережить зиму, по ул. Червленовской остановился табор цыган, но все без лошадей. Цыгане одетые хорошо, с деньгами. Объявили себя, что они цыгане югославские. Кривошей с некоторыми цыганками завел дружбу, они к нему ходили покупать молоко. Однажды заходит цыганка избитая, Кривошей стал сожалеть, цыганка расстроилась и сгоряча сказала, что избил муж, но она не хочет говорить, их бы сразу арестовали, т[ак] к[ак] они убили пред[седателя] райисполкома и его жену и 2 м[илиционе]ров в Орловской области, а что они делали в Тульской области. На основании этого был сделан запрос в УМВД Орловск[ой] обл[асти]. Через несколько дней была телеграмма о задержании цыган и одновременно прибыл усиленный конвой из офицеров орловской милиции, которые подтвердили, что цыгане ими разыскиваются, они действительно убили пред[седателя] РИКа¹ и его жену, когда они ехали лошадьё, убили 3 милиционеров, а не 2 чел., 2 сторожей и много совершили грабежей. Все цыгане с нашей помощью были арестованы.

По линии ОБХСС много было дел и большинство по разработкам. По разработкам Симоненко были арестованы и осуждены:

1. Председатель промартели «Червона Зирка»² Комаров, бухгалтер Матюшко и кладовщик Безвершенко.

2. Директор рай[онной] пекарни Шелест, бухгалтер и кладовщик.

По материалам других лиц 3 чел. заведующих крупорушкой, зав[едующего] складом З[агот]зерно 3 чел. и 2 чел. зав[едующих] базой РПС и другие дела.

1947 год был трудный для народа, был голод, вследствие большой засухи в 1946 году. Были и бытовые убийства. Хочу описать только один случай. Однажды утром мне секретарь райкома партии тов. Чариков сообщил, что из Кургана ему звонил председатель колхоза т. Петренко, что в эту ночь в его квартиру через окно ворвались бендеровцы и хотели задушить его как председателя колхоза, а жена за него заступилась, и они убили его жену, а его связали, забрали деньги и скрылись. Я сразу сказал Чарикову, что тут что-то не то, что не звонит в милицию, а звонит секретарю. На место происшествия выехал я, опер[ативный] уполномочен[ный] тов. Пушкарев и нач[альник] ИТР т. Заверюха. Петренко и нам рассказывает, что он спал с женой, услышал, зазвенели стекла, и в доме оказались 2 мужчины. Один из них вскочил на Петренко, начал душить, говорит: «Работаешь пред[седателем] колхоза, издеваешься над людьми». Разговор был украинский, западный, за меня заступилась жена. Второй бандит положил жену на пол и задушил. А потом меня веревкой привязали до кровати, забрали деньги и скрылись. Когда уходили, он слышал разговор еще одного или двух на дворе. Утром стало виднеть, он начал кричать. Одна колхозница (назвал фамилию) пришла, его развязала. Он оделся, пошел, позвонил на квартиру секретарю райкома партии.

Наряду с другим осмотром мы, поскольку врача не было, осмотрели труп. Потом осмотрели Петренко. При осмотре обратили внимание, что нательная рубашка грязная, а кальсоны только одетые, чистые. Петренко объяснил, что когда его бандит душил, он

¹ Районного исполнительного комитета.

² Червона зирка – *укр.* Красная звезда.

калом обпачкал кальсоны, поэтому грязные снял, а чистые одел. Мы осмотрели грязные кальсоны и, действительно, они обпачканы на коленях спереди, лицевая сторона, а не та, что до тела. Когда мы показали, рассказали, что его объяснение неправдоподобно, он сознался и рассказал, что жену он сам удушил с целью избавиться от нее, поскольку он сожительствовал с одной колхозницей, и последняя заявила, что разведись с женой, а женись на мне, а иначе не приходи.

Петренко сначала удушил жену, а потом снаружи в хату [проник], проломив окно с рамой, опять разделся, привязал свои руки веревкой до кровати и начал кричать, чтоб пришел кто-нибудь на помощь.

Трудно было с продовольствием и для семей работников милиции, у кого детишки и жена не работала, а еще трудней, у кого жили в селе мать или отец и находились на иждивении работников милиции.

Очень трудный был период. У дежурного по РОМ почти каждый день были подброшенные детишки. Ночью в коридор принесет и оставит, а дежурный забирает, и мы их определяли в детдом, но пока оформишь, хотя тогда было проще (не было детской комнаты), но все равно по несколько часов сидели, и их нужно было кормить. Начали кормить за счет арестованных. При проверке ревизор обнаружил и запретил – нельзя. Мы тогда для лошадей получали не овес, а ячмень. Я дал распоряжение весь ячмень смолоть, часть муки отдали в пекарню «Чер[вона] Зирка», чтоб они пекли хлеб, и дежурный будет брать по потребности по 300 г на ребенка, а что осталась мука, начал раздавать своим работникам. В некоторых семьи жили в селах и очень в тяжелом положении. Давали муку матери м[илиционе]ра Батютенко, матери м[илиционе]ра Сахна, Соседко для детей брата и другим. А лошадям не давали ничего, кроме сена. Один сотрудник написал на меня, что фураж лошадям не даю, а разбазариваю.

Для проверки приехал нач[альник] УМВД полковник Соколов, сразу повел меня в конюшню посмотреть лошадей; но лошади жирные. Потом собрали состав. Я доложил, какое состояние в районе, т.е. сколько пухлых людей, поскольку нам давала сведения больница. Тов. Соколов сказал, что незаконное распоряжение Борисенко в настоящий период законное, лошади у вас жирные, пусть кушают сено, а нужно спасать людей – детишек. Это временное явление.

С 1948 г. преступность начала снижаться, но помню были особо тяжкие преступления – убийства.

1950 г., хут. Селеще, грабеж с убийством Остапенко П.Я.

Убийцы Балабан Н., Сирык С. и Гончаренко Д.

1951 г., г. Лебедин, изнасилован[ие] с убийством Дудник Ефросин[ьи].

Убийца летчик Ермолаев Юрий.

1951 г., хут. Кудановка, убийство, чтоб завладеть имуществом Тараща Андрея, труп бросили в воду саги¹.

Убийцы Венжега Трофим и его сыновья Григорий и Сергей.

1951 г., х. Мигулино, ограблен[ие] с убийством Покотило Марфы.

Убийца Севрюков Григорий.

1952 г., Лебедин, умышлен[ное] убийство военнослужащ[его]-морьяка Кириченко Владимира.

Убийца Попов Борис Николаев.

1953 г., Лебедин, на почве хулиганства убийство в[оенно]служащего Горожанина А.В.

Убийцы Олейник А., Антипенко В., Кукленко В. и Олейник А.

1954 г. В кукурузе х. Степное обнаружен труп Тоцкой Марии Гр[игорьевны], которая была изнасилована и удушена.

Убийца Урода Иван Григор[ьевич], 1938 г.

1953 г., с. Межирич, грабеж с убийством Гуртовенко Федота Н.

Убийцы Савко Иван, Замченко Григор[ий].

1955, М[алый] Истороп, умышлен[ное] убийство Токаря Иван Порфил[ьевича].

Убийцы Тарасенко Иван и его мать Агеева Евдокия.

¹ Сага – укр. речной залив.

1955 г., х. Петровский Бобров[ского] с[ельского] с[овета], на дороге ограблен с убийством Правизона Лаврентий Михай[лович] – труп бросили на дороге.

Убийцы Солодун Андрей Кузьмич и его сын Дмитр[ий], жители села Тимофеевки Гадячского р[айо]на.

Записаны только те, которые вспомнил, но, наверно, их было больше, но сколько их ни было, все они раскрыты. Описать подробно, какие мероприятия проводились по каждому делу, невозможно. Для этого требуется много времени и терпения.

В военное время население проявляло большую бдительность и помогало нам в работе, а особенно большую помощь нам оказали истребительные группы (местная милиция) в борьбе с преступностью. Они собрали более 100 шт. винтовок, в том числе много пулеметов, большое количество патронов, более десятка пистолетов. Задерживали и конвоировали в РО МВД дезертиров и подозрительных лиц, и при появлении на территории изменника Родины, старосты или полицейского немедленно задерживали и конвоировали в РО МВД.

Помню и такой случай. Военный прокурор арестовал 3-х военнослужащих и посадил в КПЗ. Охрана была военная. Арестован[ные] ночью выламали решетку на окне и ушли, а на стене написали: «Были такие и улетели». В каждый с[ель]совет ст[аршим] группы была передана телефонограмма. Бежавшие появились в хут. Буровка. Их там с помощью населения истреб[ительная] группа задержала, связали и привезли в РО МВД, за что нач[альни]к УМВД и своим приказом отметил и премировал.

Мы их регулярно один раз в м[еся]ц созывали на инструктивное совещание.

В октябре м[еся]це 1949 г. было указание Совета министров СССР о том, чтоб органы милиции передать из МВД в МГБ, но практически в районах это было сделано, т.е. передано, в 1950 году, и в этом же году были упразднены в районах РО МВД. Большинство нач[альни]ков РО МВД стали начальниками РОМ, в том числе и я.

В марте м[еся]це 1954 г. в районах были упразднены райотделы МГБ. Нач[альни]ки РОМ приняли от нач[альни]ков РО МГБ имущество и средства передвижения. Я принял имущество и автомашину от тов. Иванова Петра Васильевича.

Так что первая автомашина в Лебедин[ском] РОМ появилась только в 1954 году.

Весной в 1954 г. был посажен во дворе милиции и на улице фруктовый сад, посадку деревьев и подвозку земли под деревья производил весь личный состав своими силами, в то время указников еще не было.

В военное время и после преступность в р[айо]не была высокая, и многие преступники были вооружены огнестрельным оружием. Штаты милиции были небольшие, арестованных было много, конвоировали в основном поездом и попутными автомашинами, поэтому работники таких служб, как нач[альни]к ИТР т. Заверюха, пож[арный] инспектор т. Юхно, работники п[аспортного] стола выполняли свою работу и наравне с опер[ативными] работниками выезжали на происшествие, делали обыски, задерживали преступников, дежурили по РОМ (уч[астковые] упол[номоченные] с[ельской] местности не дежурили), конвоировали арестованных в тюрьму и суд, потому что другого выхода у нас не было.

По дорогам сел Курган и Червленое в лесу совершались грабежи. Нами было установлено, что эти грабежи совершают учащиеся кооперативной школы, прож[ивающие] по ул. Будыльская № 1. Нужно было срочно задержать. Опер[ативных] работников не было. Для задержания и производства обыска я командировал тов. Заверюху и Камчатного. Когда они приступили делать обыск, грабитель пытался застрелить из парабеллума тов. Заверюху, но был схвачен т. Заверюхой и Камчатным, пистолет был изъят. Их 3 чел были задержаны и осуждены.

Второй случай: из в[оенной] части дезертировал солдат и захватил с собой пистолет. На задержание его были посланы все работники милиции, для проверки в городе квартир малины¹, где он может скрываться. Т. Заверюха пошел на пару с опер[ативным] упол[номоченным] т. Пушкаревым. Когда они дошли до дома, т. Заверюха остался на дворе наблюдать, а Пушкарев зашел в хату. Хозяйка сказала, что нет никого, но он не поверил и открыл шкаф, в это время солдат, стоявший в шкафу, произвел выстрел, пуля разорвала

¹ На воровском жаргоне: притон.

шапку-ушанку на голове Пушкарева. Заверюха услышал выстрел, вскочил в хату. Пушкарев в схватке с солдатом. Т. Заверюха помог изъять пистолет, и задержали дезертира.

На территории Краснопольского и других р[айо]нов оперировала банда. Однажды один бандит поездом ехал в Лебедин, как опосля узнали, в швейную мастерскую, в том же поезде ехал опер[ативный] уполномочен[ный] СУР УМВД т. Шарый. т. Шарый прибежал в РОМ, рассказал, что приехал бандит и надо его задержать, указал все приметы. На задержание пошел зам[еститель] нач[альни]ка РО МВД т. Соседко и опер[ативный] уполномочен[ный] т. Пушкарев, переодевшись в гражданскую одежду. Бандит «водил» их по базару, где много людей, задерживать нельзя, могут быть жертвы. И когда осталось короткое время до отхода поезда, бандит пошел на вокзал. И решено было схватить его около вагона при посадке, но на станции бандит зашел в общую уборную и только сел, на него набросился т. Соседко и выхватил пистолет. Потом на помощь подошел т. Пушкарев и Шарый, задержали бандита без единого выстрела и изъяли пистолет.

Аналогичные случаи изъятия оружия были и у других преступников, как Гузева Семена, Гончарова Григория и других грабителей, и все обходилось без шума, без жертв и без помощи, а мы оказывали помощь.

В 1944–1945 г. в селе Михайловка появились антисоветские листовки. Опер[ативные] работники Лебедин[ского] отделения МГБ и из Сум приезжали опер[ативные] работники. Но преступника не могли установить.

Однажды в селе Михайловка опять появились листовки. Их сорвали и принесли в с[ельский] совет. В то время по работе в с. Михайловка был пож[арный] инспектор тов. Южно П.В. Он посмотрел на бумагу, на которой было написано, и опознал, что такую бумагу он давал начальникам ДПД¹ на совещании.

Тов. Южно пошел на квартиру до нач[альни]ка Михайловского колхоза, фамилию я забыл, сделал обыск, обнаружил несколько шт[ук] листовок, которые нач[альни]к ДПД не успел еще расклеить, а также нашел чистую такую бумагу, чернила и все остальные принадлежности. Этот начальник ДПД был арестован органами МГБ и осужден.

В 1959 году я сдал райотдел милиции вновь назначенному нач[альни]ку Кондратенко Ивану Антоновичу. При передаче штат был укомплектован полностью.

Зам[еститель] нач[альни]ка РОМ	– 1 Закорко А.Ф.
следователь	– 1 Горовой
ОБХСС	– 1 Скакун
автоинспектор	– 1 Бойко
секретарь-счетовод	– 1 Мальцева А.А.
уголовный розыск	– 2 Притула и Титаренко
пож[арные] инспекторы	– 2 Веровской и Готаш
паспортный стол	– 2 Люкин и Солонченко
ком[анди]р отделения	– 1 Ручин
уч[астковые] уполномоченные:	
по городу	– 2
сельместности	– 6
милиционеры:	
гос[ударственная] милиция	–
вед[омственная] милиция	–
уборщица	– 1 Решь М.

Бывш[ий] нач[альни]к Лебединского РОМ
подполковник милиции в отставке Борисенко И.В.

15/V-1967 г.
г. Лебедин

¹ Добровольных пожарных дружин.

Благодарности

Работа выполнена в рамках фундаментального исследования 0115U000677 «Историческое развитие пограничья Северо-Восточной Украины как способ конструирования общенациональной модели исторической памяти».

Примечания:

1. Звагельський В.Б., Власенко В.М., Соколов М.О. З історії Сумщини // Сумщина в іменах: енциклопедичний довідник. Суми: АС-Медіа, 2004. С. XLVIII.
2. Сумщина в історії України: навчальний посібник. Суми: МакДен, 2005. С. 374–375.
3. Гурін М.О., Демченко Є.Д., Шевченко В.П. Лебедін // Історія міст і сіл Української РСР. Сумська область. Київ: УРЕ АН УРСР, 1967. С. 364.
4. Дремін Дмитрий Феоктистович. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=8304 (дата обращения: 30.11.2015).
5. Борисенко І. На освобожденной территории // Служение народу. Рукописный журнал Областного совета ветеранов при управлении охраны общественного порядка Сумской области. Сумы. 1967. № 6. С. 18–24.
6. Борисенко І. Відверто про пережите. URL: <http://www.lebedinpress.com.ua/kategorii/novosti/623-vidverto-pro-perezहितe> (дата обращения: 30.11.2015).
7. Борисенко І. Відверто про пережите...
8. Борисенко І. Відверто про пережите...

References:

1. Zvagelskiy V.B., Vlasenko V.M., Sokolov M.O. Z istorii Sumschiny // Sumschina v imenakh: entsiklopedichnyi dovidnik. Sumi: AS-Media, 2004. S. XLVIII.
2. Sumschina v istorii Ukraini: navchalnyi posibnik. Sumi: MakDen, 2005. S. 374–375.
3. Gurin M.O., Demchenko E.D., Shevchenko V.P. Lebedin // Istoriya mist i sil Ukrainskoi RSR. Sumska oblast. Kiiv: URE AN URSSR, 1967. S. 364.
4. Dremn Dmitriy Feoktistovich. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=8304 (data obrascheniya: 30.11.2015).
5. Borisenko I. Na osvobozhdennoy territorii // Sluzhenie narodu. Rukopisnyy zhurnal Oblastnogo soveta veteranov pri upravlenii okhrany obschestvennogo poryadka Sumskoj oblasti. Sumy. № 6. 1967. S. 18–24.
6. Borisenko I. Vidverto pro perezहितe. URL: <http://www.lebedinpress.com.ua/kategorii/novosti/623-vidverto-pro-perezहितe> (data obrascheniya: 30.11.2015).
7. Borisenko I. Vidverto pro perezहितe...
8. Borisenko I. Vidverto pro perezहितe...

УДК 93/94

Воспоминания подполковника милиции

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии
Сергей Иванович Дегтярев

Сумский государственный университет, Украина
40009, Сумы, улица Коминтерна, 17
Доктор исторических наук, доцент
E-mail: starsergo@bigmir.net

Аннотация. В данной публикации представлены воспоминания бывшего начальника Лебединского районного отдела милиции подполковника Ивана Васильевича Борисенко (1902–1989). Воспоминания охватывают 1938–1959 гг. Здесь рассказывается о восстановлении народного хозяйства после освобождения Лебединского района от фашистов в 1943 г., о борьбе правоохранительных органов с преступностью.

Ключевые слова: Иван Борисенко, милиция, правоохранительные органы, преступность, Великая Отечественная война, город Лебедін.